

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Научная статья / Research Article
УДК 902:378.4(571.17)
[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-12)

НАУЧНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА А. И. МАРТЫНОВА: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ

Людмила Юрьевна Китова^{1*}, Владимир Юрьевич Ганенок²,
Эсмירה Рзахан кызы Исмайлова³

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;
lyudmila.kitova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4769-9819>

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;
vova.ganenok.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1760-1593>

³Кемеровский профессионально-технический техникум, Кемерово, Россия;
ismailylova.esmira@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Изучение процесса формирования научных школ в российской науке является на сегодняшний день одной из актуальных тем. Интересно, что в одних условиях создается научная школа, а в других, даже иногда более благоприятных, она не складывается. Основная цель статьи — выявить те условия и факты, при которых начала образовываться научная археологическая школа в Кемерово; а также определить период и критерии ее формирования. Благодаря архивным материалам открываются некоторые неизвестные факты ее образования, ряд архивных документов вводятся в научный оборот впервые. Выявлено, что в Кемеровском пединституте благодаря лидерским качествам А. И. Мартынова в течение 1956–1975 гг. была создана археологическая школа с исследовательской программой, основанной на комплексном изучении древних памятников тагарской культуры на северо-востоке Кемеровской области. Археологическая лаборатория, открытая благодаря усилиям А. И. Мартынова в Кемеровском пединституте в 1963 г., стала тем консолидирующим звеном, в котором работали на общественных началах студенты, школьники, технические и научные сотрудники. Привлечение молодежи к археологическим изысканиям в полевых и лабораторных условиях способствовало ее обучению и созданию научной школы. Бывшие ученики А. И. Мартынова прошли путь от студентов и аспирантов до кандидатов наук, стали его опорой в дальнейших научных исследованиях.

Ключевые слова: А. И. Мартынов, археологическая лаборатория Кемеровского пединститута, тагарские могильники северо-востока Кемеровской области

Для цитирования: Китова Л. Ю., Ганенок В. Ю., Исмайлова Э. Р. Научная археологическая школа А. И. Мартынова: начало формирования // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №1. С. 197–212. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-12)

SCIENTIFIC ARCHAEOLOGICAL SCHOOL OF A. I. MARTYNOV: EARLY STAGES OF FORMATION

Lyudmila Yu. Kitova^{1*}, Vladimir Yu. Ganenok², Esmira R. Ismaiyllova³

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;
lyudmila.kitova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4769-9819>

²Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;
vova.ganenok.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1760-1593>

³Kemerovo State Vocational School, Kemerovo, Russia
ismaiyllova.esmira@mail.ru

*Corresponding Author

Abstract. The study of the formation of scientific schools in Russian science is one of the topical issues. It should be noted that a scientific school may be established under certain conditions, while in other situations, even sometimes more favorable, it does not take shape. The article aims to reveal the conditions and circumstances under which the scientific archaeological school began to form in Kemerovo. Besides, the authors intend to determine the period and criteria for its formation. Based on archival research, some unknown facts of the school formation have been revealed, a number of archival documents are introduced here for the first time. It has been found that thanks to the leadership qualities of A. I. Martynov an archaeological school was created in Kemerovo Pedagogical Institute during the period of 1956–1975. The research program of the school was based on a comprehensive study of the Tagar culture sites in the northeast of Kemerovo Region. The archaeological laboratory, established with the efforts of A. I. Martynov at Kemerovo Pedagogical Institute in 1963, became the consolidating link in which Institute students, schoolchildren, technical staff and researchers worked on a voluntary basis. Attracting young people to archaeological research in the field and in the laboratory contributed to their education and the creation of a scientific school. In the period under study, disciples of A. I. Martynov developed from undergraduate and post-graduate students to candidates of sciences and became his support in further scientific research.

Keywords: A. I. Martynov, archaeological laboratory of Kemerovo Pedagogical Institute, Tagar burial grounds in the northeast of Kemerovo Region

For citation: Kitova L. Yu., Ganenok V. Yu., Ismaiyllova E. R. Scientific Archaeological School of A. I. Martynov: Early Stages of Formation. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(1):197–212. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-12)

Введение
Официальное утверждение статуса археологической школы в КемГУ в 2009 г. было продиктовано желанием закрепить сформировавшиеся в вузе научные школы. Однако появилась кемеровская школа задолго до этой даты.

В целом вопрос о научных школах не нов, исследователи разных специальностей уже несколько десятилетий обсуждают понятие «научная школа», критерии его определения и пр. (Школы..., 1977). В 1995 г. государство впервые объявило о поддержке ведущих научных школ России и признало их роль в модернизации науки (О государственной поддержке..., 1995).

Авторы статьи обращались к теме научных школ, понятию, критериям и условиям ее формирования (Китова, Исмаиылова, 2013а, б; Ганенко, Китова, 2020), однако необ-

ходимо подробно остановиться на истоках создания кемеровской научной школы археологов. Название, которое было закреплено за научной школой в 2009 г., «Исследование культуры и искусства древних обществ на стыке Северной и Центральной Азии (традиции и инновации)», отражает одну из исследовательских программ, и далеко не первую. В ходе своего развития кемеровская школа археологов неоднократно претерпевала трансформацию.

Теоретические основы понятия «научная школа»

Мы исходим из того, что научная школа может иметь разные типологические формы: 1) научно-образовательная школа; 2) школа — исследовательский коллектив; 3) школа как направление исследований (Ярошевский, 1977, с. 28). При этом, на наш взгляд, эти типы школ могут проявиться со временем в одной школе. Университет как научно-образовательное учреждение способствует тому, чтобы там сформировалась научно-образовательная школа и школа — исследовательский коллектив. Более трудоемкий процесс — создание школы как нового направления исследований на базе первого или второго типа. Тем не менее, по нашему мнению, слияние и этого типа с двумя предшествующими может дать самый лучший результат в науке.

Под научной школой мы понимаем в первую очередь научное сообщество, имеющее лидера и исследовательскую программу, структурно организованное, реализующее подготовку кадров, которые вливаются в эту школу, перенимают ее идеи и традиции и развивают ее дальше.

Результаты исследования

До приезда А. И. Мартынова в Кемерово в городе не было археологов, археологические исследования не проводились. В 1955 г. он после окончания Московского педагогического института им. Н.К. Крупской возглавил областной краеведческий музей (КОКМ) и инициировал в 1956 г. археологические изыскания (Китова, 2012, с. 25–28). Первые рекогносцировочные работы были проведены им на севере и северо-востоке Кемеровской области. Экспедиция была организована от краеведческого музея в Яйский, Чебулинский и Тисульский районы, обследованы 10 курганных могильников у поселков Яя, Верх-Чебула, сел Тисуль, Большой Барандат, Большое Пичугино, Тамбар, Усть-Колба, Третьяково и др., которые были определены в основном как андроновские и тагарские (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 1318).

В 1956–1957 учебном году А. И. Мартынов стал преподавать в Кемеровском государственном педагогическом институте (КГПИ), что позволило летом привлечь некоторых студентов-историков к полевым археологическим исследованиям, тем более что в 1957 г. было получено разрешение не только на разведки, но и на ограниченный объем раскопок (открытый лист, форма №2). Изыскания велись также на средства областного музея, и все находки поступили туда. Были обследованы Тисульский, Итатский, Мариинский районы, выявлены 12 погребений андроновской, тагарской и таштыкской культур, в том числе начаты раскопки Большепичугинского курганного могильника и двух курганов у пос. Тисуль (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 1509).

В 1957 г. областной краеведческий музей переехал из Дворца труда, в котором занимал площадь 100 кв. м, в новое помещение на Советском проспекте площадью 1364 кв. м. Была открыта новая экспозиция, в которой не хватало раздела по древней исто-

рии, так как в музее отсутствовали полноценные археологические коллекции. Необходимы были новые, более обширные археологические изыскания в Кемеровской области, нужны были работники для полевых и лабораторных исследований. А. И. Мартынов поставил перед собой цель решить эти вопросы и начал с простого: новые площади позволили ему создать в музее в 1957 г. первый археологический кружок студентов КГПИ и школьников, в подвале музея — камеральную лабораторию для научной обработки членами кружка привезенных из экспедиции материалов.

В 1958 г. экспедиция Кемеровского областного краеведческого музея во главе с А. И. Мартыновым продолжила изыскания и расширила зону поиска археологических объектов. Разведки проводились в Тисульском, Чебулинском, Ленинск-Кузнецком, Промышленновском районах Кемеровской области. Было обнаружено и учтено 37 памятников андроновской, карасукской, тагарской культур (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 1774). Особенно активно исследовались Большепичугинский курганный могильник и Тамбарский курган.

В 1959 г. была специально составлена программа археологической экспедиции КОКМ, которая учитывала потребности музея в сборе археологических экспонатов для разработанной А. И. Мартыновым экспозиции «Первобытно-общинный строй на территории Кузбасса». Кроме того, были поставлены задачи научного изучения районов северного Кузбасса как территории соединения культурных ареалов в эпоху бронзы и раннего железного века. Программа была большая и насыщенная. Так, летом 1959 г. необходимо было: 1) завершить исследования Большепичугинского могильника и провести широкие разведки микрорайона с целью выявления поселений. Заложить контрольные шурфы на площади памятника для выявления бескурганых погребений; 2) исследовать большой курган на р. Ягуня в 12 км от с. Пичугино Тисульского района; 3) провести археологические разведки по р. Урюп на участке от с. Камень-Солдат до впадения р. Урюп в р. Чулым с составлением паспортов и подробной документации на вновь открытые памятники; 4) исследовать два кургана на р. Кия в районе с. Михайловка Чебулинского района; 5) провести изыскания курганной группы на р. Кия у с. Окунево Промышленновского района; 6) организовать разведку по р. Иня на участке от ст. Усть-Сосновка Топкинского района до впадения р. Иня в р. Обь. Составить паспорта и полную документацию на памятники; 7) провести рекогносцировочные исследования на Старо-Червовском поселении на р. Томь в Кемеровском районе и взять пробы почвы для фосфатного анализа (НА КМАЭЭ. Д. 84. Л. 41–42). За каждым направлением исследований был закреплен определенный отряд, в основном состоящий из школьников.

В 1959 г. в Старо-Червоге работал Елыкаевский отряд, созданный из учащихся школы-интерната №6 г. Кемерово. А. И. Мартынов инициировал работу со школами в целях развития краеведения и изучения археологического прошлого Кемеровской области. В январе — апреле 1960 г. был подписан еще ряд соглашений с директорами средних школ с. Березово, с. Елыкаево Кемеровского района, Падунской средней школы Промышленновского района и др. (НА КМАЭЭ. Д. 84. Л. 34–36). Анатолий Иванович устанавливал контакты с выпускниками-историками КГПИ. Так, учитель В. И. Кац из поселка Нагорный близ г. Мыски писал: «Я сейчас в школе собрал группу в 15 человек, ко-

торые готовы пойти на любые лишения, лишь бы попасть на раскопки. Идея попасть в экспедицию вдохновила многих. Записалось сразу человек 40». Учителю пришлось провести отбор (НА КМАЭЭ. Д. 84. Л. 25). Учительница Цуканова из восьмилетней школы с. Николаевка Чебулинского района сообщала, что на археологические исследования в с. Михайловка школе выделили в 1960 г. 500 руб. (НА КМАЭЭ. Д. 84. Л. 27). Школьники были основной рабочей силой, студенты КГПИ не имели тогда в учебном плане археологической практики. А. И. Мартынов предложил вывозить на две-три недели студентов на «археологические экскурсии» с целью раскопок древних памятников. Руководство вуза его поддержало.

В 1959 г. была впервые официально организована под руководством А. И. Мартынова совместная экспедиция краеведческого музея и кафедры истории КГПИ. Согласно открытому листу археологические исследования велись в Тисульском районе, были раскопаны курганы №1–3 могильника в бассейне р. Ягуня, датированные держателем открытого листа эпохой бронзы и тагарской культурой (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 1977). В 1959 г. сотрудниками археологической экспедиции КГПИ был открыт могильник таштыкской культуры ок. с. Михайловка Чебулинского района Кемеровской области (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 80). Активной помощницей Анатолия Ивановича в исследовании этого памятника была его жена, однокурсница Галина Семеновна Мартынова.

В 1959 г. впервые А. И. Мартыновым (1959) были опубликованы некоторые результаты археологических изысканий на севере Кемеровской области.

В 1960 г. А. И. Мартынов полностью перешел работать в педагогический институт и увеличил территорию археологических исследований. К этому времени им был накоплен массовый и наиболее выигрышный в научном плане материал по тагарской культуре. Своими памятниками раннего железного века ранее выделялась Минусинская котловина. Исследователь же решил изучить памятники тагарской культуры Красноярского края, прилегающие к северо-востоку Кемеровской области. Поэтому, наряду с раскопками курганных могильников Ягуня (курганы №4–5) и Первого Тисульского в Кемеровской области, были проведены разведки в Ужурском, Шарыповском, Тургужанском, Назаровском, Ачинском, Боготольском и Балахтинском районах Красноярского края, а также в Ширинском и Орджоникидзевском районах Хакасской автономной области. Всего было открыто 66 объектов, в основном могильники, а также Тургужанское городище, стоянки: Мариновская, Ачинск I (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 2172). Все находки были переданы в Кемеровский краеведческий музей.

В 1961 г. основные силы кемеровских археологов были направлены на раскопки тагарских курганов №6–11 могильника Ягуня в Тисульском районе (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 2556). Кроме того, было продолжено исследование Михайловских и Усть-Сертинских курганов в Чебулинском районе, а также проведены разведки по Чулыму и северным отрогам Кузнецкого Алатау.

В течение первых пяти лет деятельности А. И. Мартыновым в результате полевых изысканий, работы в центральных архивах, музеях (в том числе в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже) и библиотеках были собраны данные о сотнях курганных и грунтовых могильников, десятках стоянок каменного века,

поселений бронзового и раннего железного веков в Кемеровской области и на прилегающих к ней территориях Красноярского края (НА КГКМ. Д. 115. Д. 124. Л. 3).

Переходу А. И. Мартынова на новый уровень научных исследований способствовало знакомство с А. П. Окладниковым, приехавшим в Новосибирск с целью создания Сибирского археологического центра и сориентировавшим его на написание и защиту диссертации по археологии. В 1961 г. Анатолий Иванович поступил в аспирантуру при Секторе истории промышленности в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО АН СССР. Будучи аспирантом А. П. Окладникова, Мартынов участвовал в 1962–1963 гг. в подготовке и проведении археологической экспедиции ИЭОПП СО АН СССР на Дальнем Востоке и вел раскопки Кондонского неолитического поселения в Хабаровском крае. Выполнение этой работы на незначительное время отсрочило его полевые исследования в Кемеровской области, но кабинетные изыскания не прерывались. А. И. Мартынов обобщил весь ранее накопленный материал и 26 декабря 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию «Объ-Чулымская лесостепь в эпоху бронзы и раннего железного века» в специализированном совете Новосибирского университета. Он стал первым в Кузбассе археологом, получившим ученую степень кандидата наук.

Это был очень важный рубеж в становлении местной археологии. Для кемеровских археологов открылись новые возможности для научной деятельности. Остепененный специалист, лидер по своим качествам, А. И. Мартынов с удвоенной силой продолжал археологические изыскания. Вокруг него формировался коллектив молодых исследователей из студентов: Ю. М. Бородин (1960 г. поступления на историческое отделение историко-филологического факультета), В. В. Бобров, А. М. Кулемзин (оба поступили в 1962 г. на историческое отделение историко-филологического факультета) и др. Э. И. Биглер, художник драматического театра, первоначально был приглашен А. И. Мартыновым работать в краеведческом музее, затем перешел за патроном в пединститут и делал все полевые чертежи и рисунки находок для отчетов в Институт археологии АН СССР и во все публикации кемеровских археологов.

В 1963 г. была создана лаборатория археологических исследований (ЛАИ). Ранее, по воспоминаниям старших коллег, считалось, что лаборатория была открыта в 1965 г. и работала на общественных началах. Архивные документы уточняют эту информацию. Согласно выписке из протокола №5 заседания кафедры истории КГПИ от 17 января 1963 г. было заслушано сообщение старшего преподавателя А. И. Мартынова о развитии и программе исследований археологической лаборатории. Преподавателями кафедры были утверждены следующие направления работы лаборатории: исследования андроновской и тагарской керамики, спектральный анализ древних бронзовых предметов, разработка методов электропрофилирования и электророндирования культурных слоев. Для осуществления программы исследования кафедра истории ходатайствовала перед руководством вуза о выделении трех ставок лаборантов, в том числе два лаборанта должны быть физиками (НА КМАЭЭ. Д. 84. Л. 170). В сохранившейся копии письма директору Института археологии АН СССР академику Б. А. Рыбакову указано, что археологическая лаборатория создана в КГПИ в 1963 г., руководителем лаборатории назначен к. и. н. А. И. Мартынов. Была утверждена и тематика полевых и лабораторных

исследований: «История древних народов Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железного века». На 1964–1967 гг. было запланировано руководителем лаборатории изучение роли тагарских племен в истории народов Западной Сибири (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 114). 16 января 1963 г. А. И. Мартынов, как руководитель археологической лаборатории кафедры истории КГПИ, и лаборанты этой лаборатории Ю. М. Бородкин и Ю. Я. Мохов подписали с областным краеведческим музеем соглашение о реставрации и обработке материалов археологических экспедиций 1961 и 1962 гг., сданных в музей. Возможно, в начале года лаборатория работала на общественных началах. Однако согласно приказу по КГПИ №346 от 23 октября 1963 г., когда Ю. М. Бородкин вернулся из Дальневосточной археологической экспедиции ИЭОПП СО АН СССР, он был принят на 0,5 ставки старшего лаборанта археологической лаборатории с 15 октября 1963 г. (Архив КемГУ. Д. 7057. Л. 6).

Несмотря на то что в 1962–1963 гг. А. И. Мартынов не имел возможности вести активные исследования на территории Кемеровской области, все-таки ему удалось в 1963 г. осуществить разведки по р. Томь и ее притоку р. Кондома, началось исследование Томских писаниц. Однако главная научная задача оставалась прежней — исследовать археологические памятники раннего железного века и ввести сведения о них в научный оборот. И в последующие годы эта задача активно им реализовывалась.

В 1964 г. экспедиция КГПИ под руководством А. И. Мартынова проводила раскопки курганов №1–6 Тисульского могильника, определенного исследователем культурно-хронологически как памятники тагарской культуры (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3179). В 1964 г. были завершены шестилетние раскопки (1959–1964) курганного могильника у д. Михайловка Чебулинского района. Всего исследовано 11 курганов Михайловского могильника, которые датированы А. И. Мартыновым II в. до н.э. — VI в. н.э. — таштыкской культурой и временем древних кыргызов (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4041).

Все коллекции поступили в археологическую лабораторию КГПИ. В этой лаборатории по заданию А. И. Мартынова выпускник исторического факультета (в 1963 г. историко-филологический факультет был разделен на два самостоятельных факультета) Ю. М. Бородкин, принятый ассистентом новой кафедры всеобщей истории, начал вести археологический кружок в 1964 г. По воспоминаниям профессора А. М. Кулемзина, будучи студентом, он проводил все свое свободное время в ЛАИ, занимаясь обработкой археологического материала, собирая из фрагментов керамики целые сосуды и пр.

Студенты исторического факультета КГПИ не только работали в лаборатории, но и активно участвовали в полевых исследованиях. Им давались небольшие самостоятельные задания по рекогносцировочным исследованиям. Так, старшекурсники А. М. Кулемзин и В. В. Бобров в составе лаборатории археологических исследований в 1965 г. провели разведку археологических памятников на северо-востоке Кемеровской области и в прилегающих к ним районах Красноярского края. В результате были обнаружены два поселения на берегах оз. Малый Берчикуль, два поселения на оз. Утинка Кемеровской области, два поселения на берегу Большого озера в Красноярском крае. Кроме того, у с. Косой Ложок в Ужурском районе края были обнаружены две группы курганов: на юге от села — 41 курган, на севере — 21 курган. У с. Устинкина Копьевского района Красноярского края археологи выявили валы крепости, предположительно

кыргызского периода, а также две группы (26 и 24) курганов с каменными оградками (Кулемзин, 1967, с. 108–110).

А.И. Мартынов инициировал и участие кемеровских студентов в научных молодежных конференциях. Особенно престижно было отправлять с докладами студентов на Всесоюзную археологическую студенческую конференцию (ВАСК). Так, 12 января 1965 г. ЛАИ КГПИ сообщила декану и совету научного студенческого общества (НСО) истфака Ереванского университета, что в работе XI ВАСК в Ереване примет участие студент 3-го курса ИФ КГПИ В. В. Бобров и выступит с докладом «Таштыкская культура в Северном Кузбассе» (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 104). В 1966 г. в XII ВАСК в МГУ также участвовал студент В. В. Бобров (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 84). Преподаватели кафедры археологии МГУ, НСО и оргкомитет XIII ВАСК в феврале 1967 г. отметили хорошую подготовку кемеровских делегатов и интересные доклады студентов ИФ КГПИ Т. Крюковой, Т. Купенко, С. Полковниковой. На XIV ВАСК в марте 1968 г. в МГУ было представлено пять докладов: П. Герасимов «Открытие новых писаниц на Томи», Л. Акулова «Новый район распространения памятников таштыкской культуры», Т. Крюкова «Новые материалы по тагарской культуре», А. Кулемзин «Основные археологические открытия ЛАИ при КГПИ», Л. Карпенко «Результаты археологической разведки в Причудлымье» (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 28). В 1969 г. в МГУ на XV ВАСК с докладами ездили студенты Н. Слепцов и Н. Кочергина (НА КМАЭЭ. Д. 341. Л. 39).

С 1966 г. под руководством А.И. Мартынова стали проводиться и в КГПИ археологические конференции студентов по результатам летних археологических исследований, на которые приглашались студенты НГУ и ТГУ (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 31–33) и других вузов Сибири.

Подготовленных к полевым археологическим исследованиям студентов в стране было не так много, поэтому к А.И. Мартынову обращались за помощью сторонние организации. Директор Каменец-Подольского исторического музея-заповедника просил опытных студентов для раскопок на Украине летом 1968 г. (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 3).

Таким образом, привлечение студентов к самостоятельным полевым и лабораторным исследованиям формировало научную школу А.И. Мартынова. Это была по форме научно-образовательная школа, из которой постепенно складывался исследовательский коллектив.

А.И. Мартынов в течение 1965–1968 гг. прилагал титанические усилия для открытия при КГПИ Проблемной лаборатории по археологии Западной Сибири. В ноябре 1965 г. по этому вопросу руководством вуза было отправлено в Министерство просвещения РСФСР письмо, подготовленное Анатолием Ивановичем. 14 февраля 1966 г. оттуда был получен положительный ответ. В марте 1966 г. по согласованию с Министерством просвещения РСФСР Кемеровским пединститутом было представлено обоснование и все документы, необходимые для утверждения лаборатории по археологии Западной Сибири. Инициативу КГПИ и Министерства просвещения РСФСР по просьбе А.И. Мартынова поддержали Президиум СО АН СССР, Институт археологии АН СССР, ИИФФ СО АН СССР; академики М. А. Лаврентьев, Б. А. Рыбаков, чл.-кор. АН СССР А. П. Окладников, В. А. Аврорин и многие другие ученые, которые дали высокую оценку археологическим исследованиям А.И. Мартынова. Более того, в письме Министер-

ства высшего и среднего специального образования СССР от 26 ноября 1966 г. были одобрена тематика научных исследований кемеровских археологов и утверждено создание проблемной лаборатории. Несмотря на это, дальнейшее решение вопроса об открытии проблемной лаборатории в Госкомитете по науке и технике при Совете Министров СССР встретило препятствия со стороны зам. начальника научно-организационного отдела Ф. А. Мальцева. Он воздержался от представления вопроса о создании лаборатории на коллегию Госкомитета и ограничился личным решением о нецелесообразности создания лаборатории при КГПИ. А. И. Мартынов еще в январе 1966 г. писал письма министру просвещения РСФСР А. И. Данилову с просьбой открыть проблемную лабораторию в Кемерове, и руководство вуза приняло на себя обязательство финансировать ее деятельность за счет имеющихся средств КГПИ (НА КМАЭЭ. Д. 222. Л. 99, 101). Однако в сентябре 1968 г. на имя ректора КГПИ Н. Н. Чистякова пришло письмо из Министерства просвещения РСФСР о том, что коллегия Госкомитета Совмина СССР по науке и технике признала нецелесообразным организацию в КГПИ проблемной лаборатории по археологии в связи с созданием ИИФФ СО АН СССР в 1966 г. и Проблемной научно-исследовательской лаборатории по истории, этнографии и археологии в ТГУ в 1968 г. (НА КМАЭЭ. Д. 341. Л. 78).

Все это время лаборатория археологических исследований работала при КГПИ и проводила археологические исследования. В 1965 г. А. И. Мартыновым продолжены раскопки в Тисульском районе и изучены курганы №7–12 Тисульского могильника тагарской культуры (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3180).

В 1966 г. было завершено полное исследование Тисульского могильника и раскопаны восемь курганов: №13–20. Кроме того, проведены разведки в Шарыповском районе Красноярского края и раскопки семи курганов Большеозерского могильника с каменными конструкциями (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3343).

В 1967 г. кемеровские археологи продолжили раскопки могильника на Большом озере в Шарыповском районе Красноярского края. В Тисульском районе у пос. Новогеоргиевка было завершено исследование курганного могильника Ягуня, состоящего из 14 курганов тагарской культуры (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3751). Велись работы на Томской писанице.

В 1967 г. был опубликован первый выпуск «Известий лаборатории археологических исследований» (ИЛАИ), в котором были подведены промежуточные итоги научной деятельности кемеровских археологов. Стало понятно, что существует своеобразный северо-западный район тагарской культуры, имеющий свои особенности (Мартынов, 1967а, с. 3–4). Накопленный материал позволил А. И. Мартынову поднять вопрос о происхождении тагарской культуры. Он считал, «...что она не только результат генетического развития карасукской культуры, как представляли ее С. А. Теплоухов и С. В. Киселев, а гораздо более сложный процесс», в котором было сильно влияние андроновской культуры. Исследователь выдвинул гипотезу о верховьях Чулыма как центре формирования начал тагарской культуры (Мартынов, 1967б, с. 18–30). А. И. Мартынов предложил периодизацию тагарской культуры: раннетагарский период — X–VIII вв. до н.э., памятники которого занимают лесостепь в верховьях Чулыма и Урюпа и сохраняют некоторые черты андроновской культуры; среднетагарский период — VIII–IV вв. до н.э., ког-

да тагарские памятники распространяются на восток от р. Кия, захватывая верховья Чулыма и всю Минусинскую котловину, и демонстрируют влияние карасукской культуры; позднеатагарский период — IV в. до н.э. — II в. н.э., памятники которого простираются на запад до р. Томь. Во II в. н.э. на смену тагарскому населению приходит население таштыкской культуры (Мартынов, 1967б, с. 37–38).

В 1967–1968 гг. были проведены изыскания на Михайловском поселении в Чебулинском районе Кемеровской области. В результате было обнаружено и раскопано 57 жилищ таштыкской культуры I–II вв. н.э. (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4040).

В 1968 г. также в Чебулинском районе А. И. Мартыновым совместно с А. М. Кулемзиным²³ было исследовано 10 курганов Шестаковского могильника, датированных тагарской и таштыкской культурами (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4039).

В 1968 г. А. И. Мартынов впервые получил открытый лист на раскопки в Горно-Алтайской автономной области (сейчас Республика Алтай). Строилась Акташская ГЭС, и необходимо было обследовать территории, планируемые под затопление. Анатолия Ивановича интересовали в первую очередь памятники скифского времени. Изучались в Улаганском районе близ с. Акташ курганный могильник с каменными конструкциями в Алагаилской долине, курганный могильник с каменными конструкциями в Баратальской долине, курганный могильник с каменными конструкциями в долине Торбедок. В Алагаилской долине были раскопаны 42 могилы, которые А. И. Мартынов датировал ранним железным веком и отнес их к пазырыкской культуре и гунно-сарматскому времени; в Баратальской долине — пять курганов и в долине Торбедок — четыре кургана, датированные им скифским временем, и определенные как пазырыкские (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4137).

В ЛАИ КГПИ было накоплено много артефактов по раннему железному веку. А. И. Мартынов, как держатель открытого листа, предоставлял возможность пользоваться своими материалами ученикам. В 1969 г. А. М. Кулемзин был принят на работу ассистентом кафедры всеобщей истории КГПИ, поступил в аспирантуру Новосибирского государственного университета (НГУ) к А. П. Окладникову и стал изучать вопросы вооружения племен тагарской культуры.

В 1969 г. А. П. Окладников привлек своего аспиранта А. М. Кулемзина к исследованиям в Горном Алтае. Анатолий Михайлович возглавил Акташский отряд Алтайской археологической экспедиции ИИФФ СО АН СССР и получил свой первый открытый лист по форме 2 на исследования в Улаганском районе у с. Акташ. С ним были отправлены студенты КГПИ на летнюю археологическую практику. А. М. Кулемзин выявил курганы с каменными оградками и каменными выкладками в Баратальской и Алагаилской долинах, в том числе им были обнаружены 12 курганов и отдельных могил, которые получили номера 43–54 и были датированы эпохой бронзы, а также Средневековьем. В культурологическом отношении автор раскопок определил погребения как афанасьевские и древнетюркские (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3870).

²³ А. М. Кулемзин после окончания КГПИ с 1966 г. по 1969 г. был директором школы с. Калиновка Мариинского района Кемеровской области.

В 1969 г. кемеровские археологи начали целенаправленное изучение курганного могильника у д. Серебряково в Тисульском районе, который был открыт в 1960 г., а в 1968 г. был составлен его подробный план и собран подъемный материал (Мартынов, Бобров, 1971, с. 6). В ходе раскопок 1969 г. были изучены курганы №2–17 Серебряковского могильника, датированные эпохой бронзы и ранним железным веком (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3865). Главным помощником А. И. Мартынова в исследованиях стал ассистент кафедры всеобщей истории КГПИ В. В. Бобров. Ему была определена тема по материалам тагарской культуры — исследование так называемых оленных бляшек, и он также поступил в аспирантуру НГУ к А. П. Окладникову. В. В. Бобров, как и А. М. Кулемзин, использовал материалы, собранные в результате раскопок по открытому листу А. И. Мартынова. Оба аспиранта А. П. Окладникова были активными участниками всех раскопок А. И. Мартынова и, по сути, были его учениками не только по учебе в вузе и по полевым изысканиям, но и в научных исследованиях.

В 1970 г. были проведены раскопки 19 курганов могильника у д. Некрасово Тисульского района Кемеровской области, открытого в 1968 г. Большая часть курганов Некрасовского могильника была датирована А. И. Мартыновым тагарской культурой: IV–III вв. до н.э. (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4115).

К началу 1970-х гг. были собраны основные археологические источники по лесостепному варианту тагарской культуры. Продолжалось осмысление полученного материала. Одна из обобщающих статей А. И. Мартынова (1970, с. 3–11) была опубликована во втором выпуске ИЛАИ. В ней исследователь определил наиболее значимые проблемы изучения тагарской культуры. Первая — проблема источников: в музеях много интересных, но случайных, не атрибутированных находок, а также материалы тагарской культуры в XIX в. были получены с помощью старых методов исследования: раскопки велись отдельными траншеями через насыпь кургана, когда памятник не изучался полностью. Поэтому получение нового и надежно документированного материала, по мнению автора раскопок, может решить эту проблему. Справедливо отмечалось, что проблема происхождения тагарской культуры остается острой, а проблема хронологии и периодизации тагарской культуры — дискуссионной, требующей решения. Обозначена также важная проблема — «исследование природы общих черт культур скифского мира» (Мартынов, 1970, с. 4–11). Кроме того, А. И. Мартынов считал, что накопление археологических источников указывает на территориальные отличия в тагарской культуре, и рассматривал Хакасско-Минусинский, Ачинско-Мариинский, Красноярский районы в качестве ее вариантов (Мартынов, 1970, с. 11). Были обозначены и частные проблемы: определение назначения некоторых тагарских вещей, семантика произведений тагарского звериного стиля, проблема тагарских поселений и др. (Мартынов, 1970, с. 4).

В 1971 г. А. И. Мартыновым были продолжены археологические исследования у д. Михайловка в Чебулинском районе Кемеровской области и раскопаны 18 жилищ (№58–75) Михайловского поселения таштыкской культуры (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 4584). В 1972 г. было завершено исследование Михайловского поселения и положено начало раскопкам Белоярского поселения, в 1973–1974 гг. они были продолжены, а также начались исследования Утинского поселения и могильника, раскопки на Ше-

стаковском городище и разведки тагарских и таштыкских поселений в Хакасско-Минусинском районе.

В начале 1970-х гг. были изданы и введены в научный оборот материалы крупных могильников раннего железного века, исследованных на северо-востоке Кемеровской области: 1971 г. — Серебряковский могильник (Мартынов, Бобров, 1971) и Шестаковские курганы (Мартынов, Мартынова, Кулемзин, 1971); 1972 г. — Тисульские курганы (Мартынов, 1972); 1973 г. — Некрасовский могильник (Мартынов, 1973а), могильник Ягуня (Мартынов, 1973б).

В 1971 г. на материалах хуннуского времени, полученных при раскопках по открытым листам А. И. Мартынова, защитила в НГУ кандидатскую диссертацию «Памятники Ачинско-Мариинской лесостепи в гунно-сарматское время (III в. до н.э. — V в. н.э.)» его жена Г. С. Мартынова (1971). В 1973 г. защитили кандидатские диссертации В. В. Бобров «Олень в скифо-сибирском искусстве (тагарская культура)» (Бобров, 1973), А. М. Кулемзин «История вооружения и военного дела племен тагарской культуры» (Кулемзин, 1973).

В 1973 г. В. В. Бобров получил первый открытый лист (по форме №2) на исследование в Тисульском районе у с. Большой Берчикуль. Им был изучен Больше-Берчикульский одиночный курган тагарской культуры; обнаружены местонахождения «У Рыбхоза» и Берчикуль-2–3 эпохи неолита (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 5198).

В 1973 г. закончил обучение на истфаке КГПИ М. Б. Абсалямов, он был оставлен в вузе, получил открытый лист по форме №3 на охранное обследование и раскопки в Мариинском и Чебулинском районах Кемеровской области (НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 5073). В 1974 г. Марат Бахтеевич поступил в аспирантуру НГУ к А. П. Окладникову. В первой половине 1970-х гг. студентами исторического факультета КГПИ были А. С. Васютин и А. М. Коротаев, которые в дальнейшем будут заниматься археологией.

В 1975 г. А. И. Мартынов (1975) подвел итоги изучения лесостепного варианта тагарской культуры в докторской диссертации «История лесостепных тагарских племен в VI–I вв. до н.э.». До этого им было предпринято издание учебника по археологии СССР для студентов пединститутов (Мартынов, 1973). Издание учебника доцентом провинциального вуза тогда воспринималось как вызов (Мартынов, 2012, с. 10–11), но это только подтверждает лидерский характер исследователя. В целом все это были важные вехи становления научной археологической школы А. И. Мартынова.

В 1974 г. Кемеровский пединститут был преобразован в университет, а в 1975 г. была открыта первая кафедра археологии за Уралом. С середины 1970-х гг. наступил новый период развития археологической школы А. И. Мартынова, которому мы посвятим отдельную статью.

Заключение

Таким образом, в 1960-е гг. сформировалась исследовательская программа кемеровской школы археологов: исследование проблем лесостепного варианта тагарской культуры. Ее лидером был А. И. Мартынов. В первые годы своей работы в областном краеведческом музее в качестве его директора (1955–1960) он привлекал к археологическим изысканиям школьников Кемерова и Кемеровской области. В музее были созданы кружок и камеральная лаборатория, в которой первичную обработку матери-

алов проводили школьники, а затем и студенты КГПИ. С переходом на работу на кафедру истории КГПИ в 1960 г. у Мартынова появились ученики среди студентов. Их было много, но не все стали профессионально заниматься археологией. Тем не менее в 1960-е гг. в археологию за учителем пошли Ю. М. Бородкин, В. В. Бобров, А. М. Кулемзин, которые после окончания пединститута профессионально занимались археологией по исследовательской программе, разработанной А. И. Мартыновым. В начале 1970-х гг. Ю. М. Бородкин, В. В. Бобров, А. М. Кулемзин стали самостоятельными исследователями, но работали пока с материалами, полученными по открытым листам своего вузовского учителя. По этим материалам двое учеников защитили кандидатские диссертации. Одно из примечательных качеств А. И. Мартынова — то, что он никогда никому ничего не запрещал, он давал дорогу молодым. В первой половине 1970-х гг. появятся следующая группа учеников: М. Б. Абсалямов, А. С. Васютин, А. М. Коротаяев. Их становление в качестве самостоятельных исследователей придется на следующий период, но в начале формирования научной школы А. И. Мартынова они были его студентами и работали под его руководством. С 1963 г. и до открытия кафедры археологии в 1975 г. ЛАИ стала той структурной единицей, в которой были объединены все археологи КГПИ, преподаватели и студенты. И объединил всех А. И. Мартынов. Он был мозгом, организатором всех успехов археологической науки в Кемеровской области в тот период. Мы считаем, что это самый важный критерий для формирования научной школы — наличие лидера с профессиональными и организаторскими способностями, который, как локомотив, будет вести молодой научный коллектив вперед, у которого есть научные планы, исследовательская программа и амбиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров В. В. Олень в скифо-сибирском искусстве (тагарская культура): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 35 с.

Ганенок В. Ю., Китова Л. Ю. Томская научная археологическая школа. Период формирования // Теория и практика археологических исследований. 2020. №4 (32). С. 7–19.

Китова Л. Ю. Анатолий Иванович Мартынов — создатель Кемеровской археологической школы // Археология Южной Сибири. Вып. 26. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. С. 25–30.

Китова Л. Ю., Исмайллова Э. Р. Критерии определения научной школы (на примере кемеровской археологической школы) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013а. С. 24–26.

Китова Л. Ю., Исмайллова Э. Р. История формирования Кемеровской научной школы исследователей древнего и средневекового искусства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013б. Т. 4, №3. С. 24–31.

Кулемзин А. М. Результаты археологической разведки лаборатории в 1965 г. // ИЛАИ. Вып. 1. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1967. С. 108–110.

Кулемзин А. М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 28 с.

Мартынов А. И. Археологические исследования в Северном Кузбассе // Некоторые вопросы Древней истории Западной Сибири. Вып. 3. Томск : Изд-во ТГУ, 1959. С. 8–11.

Мартынов А. И. Десять лет археологических исследований (Итоги и задачи археологического изучения Западной Сибири) // ИЛАИ. Вып. 1. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1967а. С. 3–4.

Мартынов А. И. К вопросу о происхождении тагарской культуры // ИЛАИ. Вып. 1. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1967б. С. 15–38.

Мартынов А. И. Современные проблемы изучения тагарской культуры // ИЛАИ. Вып. 2. Кемерово : КГПИ, 1970. С. 3–11.

Мартынов А. И. Тисульские курганы тагарской культуры // ИЛАИ. Вып. 4. Кемерово : КГПИ, 1972. 339 с.

Мартынов А. И. Материалы раскопок тагарских курганов у села Некрасово // ИЛАИ. Вып. 6. Кемерово : КГПИ, 1973а. С. 163–290.

Мартынов А. И. Ягуня // ИЛАИ. Кемерово : КГПИ, 1973б. 320 с.

Мартынов А. И. Археология СССР: учебное пособие для пед. ин-тов. М. : Высшая школа, 1973. 295 с.

Мартынов А. И. История лесостепных тагарских племен в VI–I вв. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. 46 с.

Мартынов А. И. Мой путь в науку // Археология Южной Сибири. К 80-летию А. И. Мартынова. Вып. 26. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. С. 3–15.

Мартынов А. И., Бобров В. В. Серебряковский могильник // ИЛАИ. Вып. 3. Кемерово : КГПИ, 1971. 251 с.

Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Шестаковские курганы. Кемерово : КГПИ, 1971. 250 с.

Мартынова Г. С. Памятники Ачинско-Мариинской лесостепи в гунно-сарматское время (III в. до н.э. — V в. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1971. 27 с.

О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1995 г. №957. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9013569> (дата обращения: 30.06.2021).

Школы в науке. М. : Наука, 1977. 524 с.

Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М. : Наука, 1977. С. 7–97.

REFERENCES

Bobrov V. V. Deer in Scythian-Siberian Art (Tagar culture) : Abstract. Diss. ... Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1973. 35 p. (*In Russ.*)

Ganenok V. Yu., Kitova L. Yu. Tomsk Scientific Archaeological School. The Period of Formation. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020;4(32):7–19. (*In Russ.*)

Kitova L. Yu. Anatoly Ivanovich Martynov — the Creator of the Kemerovo Archaeological School. In: *Archaeology of Southern Siberia*. Issue 26. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2012. Pp. 25–30. (*In Russ.*)

Kitova L. Yu., Ismaylova E. R. Criteria for Identifying a Scientific School (the case of the Kemerovo archaeological school). In: *Modern Solutions to Topical Problems of Eurasian Archaeology*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013a. Pp. 24–26. (*In Russ.*)

Kitova L. Yu., Ismaiyllova E. R. The History of the Kemerovo Scientific School of Research in Ancient and Medieval Art. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2013b;4(3):24–31. (*In Russ.*)

Kulemzin A. M. The Results of the Archaeological Research of the Laboratory in 1965. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 1. Kemerovo : Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. Pp. 108–110. (*In Russ.*)

Kulemzin A. M. The History of Weapons and Military Art of the Tribes of the Tagar Culture: Abstract of the Diss. ... Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1973. 28 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Archaeological Research in the Northern Kuzbass. In: *Some Issues of the Ancient History of Western Siberia*. Issue 3. Tomsk : Izd-vo TGU, 1959. Pp. 8–11. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Ten Years of Archaeological Research (Results and tasks of the archaeological study of Western Siberia). In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 1. Kemerovo : Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967a. Pp. 3–4. (*In Russ.*)

Martynov A. I. To the Origin of the Tagar Culture. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 1. Kemerovo : Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967b. Pp. 15–38. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Modern Problems of Studying the Tagar Culture. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 2. Kemerovo : KGPI, 1970. Pp. 3–11. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Tisul Mounds of the Tagar Culture. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 4. Kemerovo : KGPI, 1972. 339 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Materials of Excavations of Tagar Mounds near the Village of Nekrasovo. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 6. Kemerovo : KGPI, 1973a. Pp. 163–290. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Yagunya. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Kemerovo : KGPI, 1973b. 320 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Archaeology of the USSR: a Textbook for Teachers' Institutes. Moscow : Vysshaya shkola, 1973. 295 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I. The History of the Forest-Steppe Tagar Tribes in the 6th–1st Centuries BC : Abstract of the Diss. ... Doctor of Historical Sciences. Novosibirsk, 1975. 46 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I. My Path to Science. In: *Archaeology of Southern Siberia. To the 80th Anniversary of A. I. Martynov*. Issue 26. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2012. Pp. 3–15. (*In Russ.*)

Martynov A. I., Bobrov V. V. Serebryakovsky Burial Ground. In: *Proceedings of the Laboratory for Archaeological Research*. Issue 3. Kemerovo : KGPI, 1971. 251 p. (*In Russ.*)

Martynov A. I., Martynova G. S., Kulemzin A. M. Shestakovo Mounds. Kemerovo : KGPI, 1971. 250 p. (*In Russ.*)

Martynova G. S. The Achinsk-Mariinsk Forest-Steppe Sites in the Xiongnu-Sarmatian Period (3rd century BC — 5th century AD): Abstract Diss. ... Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1971. 27 p. (*In Russ.*)

Decree of the Government of the Russian Federation of September 26, 1995 No. 957 "On State Support for Leading Scientific Schools of the Russian Federation". Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/9013569> (date of access: 30.06.2021). (*In Russ.*)

Schools in Science. Moscow: Nauka, 1977. 524 p. (*In Russ.*)

Yaroshevsky M. G. The Logic of the Development of Science and the Scientific School. In: Schools in Science. Moscow : Nauka, 1977. Pp. 7–97. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Китова Л. Ю.: идея статьи, обработка материала, написание статьи.

Ганенок В. Ю.: сбор материала.

Исмайылова Э. Р.: сбор материала.

L. Yu. Kitova: conceiving and performing the data analysis, writing the text.

V. Yu. Ganenok: collecting the data.

E. R. Ismaiylava: collecting the data.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Китова Людмила Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

Lyudmila Yur'evna Kitova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archaeology at Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Ганенок Владимир Юрьевич, аспирант кафедры археологии Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

Vladimir Yur'evich Ganenok, Postgraduate Student of the Department of Archaeology at Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Исмайылова Эмира Рзахан кызы, преподаватель истории, обществознания и философии Кемеровского профессионально-технического техникума, г. Кемерово, Россия.

Esmira Rzakhan kyzy Ismaiylava, Teacher of History, Social Science and Philosophy at Kemerovo State Vocational School, Kemerovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023;

одобрена после рецензирования 17.02.2023;

принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 23.01.2023;

approved after reviewing 17.02.2023;

accepted for publication 06.03.2023.